

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-КГ17-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 июня 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сапсай Н.В. к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Оренбургской области о взыскании компенсации морального вреда, защите чести и деловой репутации

по кассационной жалобе Сапсай Н.В. на решение Гайского городского суда Оренбургской области от 17 июня 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 7 сентября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области Дорофеевой А.С., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сапсай Н.В. обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Оренбургской области о взыскании компенсации морального вреда, указав, что 27 мая 2015 г. в ее жилище был произведен обыск, впоследствии признанный судом незаконным. Учитывая, что неправомерно произведенное следственное действие причинило ей нравственные страдания, а также нарушило ее права на неприкосновенность собственности, частной и семейной жизни, истец полагала,

что она имеет право на получение соответствующего возмещения вреда за счет казны Российской Федерации.

Решением Гайского городского суда Оренбургской области от 17 июня 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 7 сентября 2016 г., в удовлетворении исковых требований Сапсай Н.В. отказано.

В кассационной жалобе Сапсай Н.В. содержится просьба об отмене решения Гайского городского суда Оренбургской области от 17 июня 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 7 сентября 2016 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 18 апреля 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 27 мая 2015 г. в 21 час 30 минут старшим следователем следственного отдела по г. Новотроицку СУ СК по Оренбургской области Галимуллин Р.Р. на основании постановления о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательств, вынесенного заместителем руководителя следственного отдела по г. Новотроицку СУ СК по Оренбургской области Бяковым Д.А., произведен обыск в квартире истца и ее супруга Сапсай А.Ю., расположенной по адресу: [REDACTED]. Сапсай Н.В. является собственником ½ доли указанной квартиры.

В ходе обыска изъяты принадлежащие Сапсаю А.Ю. ноутбук и адаптер питания.

Постановлением Гайского городского суда Оренбургской области от 28 мая 2015 г. производство обыска в квартире супругов Сапсай признано законным.

Апелляционным определением Оренбургского областного суда от 17 июля 2015 г. постановление Гайского городского суда Оренбургской области от 28 мая 2015 г. отменено, производство обыска в жилище истца и ее супруга Сапсай А.Ю. признано незаконным.

Вступившим в законную силу решением Гайского городского суда Оренбургской области от 26 октября 2015 г. частично удовлетворены иски требования Сапсая А.Ю. к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Оренбургской области о взыскании компенсации морального вреда, защите чести и деловой репутации, с Министерства финансов Российской Федерации в пользу Сапсая А.Ю. взыскана компенсация морального вреда в размере 40 000 руб.

Отказывая в удовлетворении требований Сапсай Н.В., судебные инстанции исходили из того, что в отношении истца каких-либо незаконных следственных действий не проводилось. Кроме того, истцом не представлено доказательств наличия причинно-следственной связи между незаконным производством обыска по адресу: [REDACTED] и перенесенными нравственными страданиями, на которые она ссылалась при обращении в суд.

С оспариваемыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 25 Конституции Российской Федерации жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

В развитие указанного конституционного положения статья 3 Жилищного кодекса Российской Федерации также закрепляет правило о том, что никто не вправе проникать в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан иначе как в предусмотренных настоящим Кодексом целях и в предусмотренных другим федеральным законом случаях и в порядке или на основании судебного решения. Проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан допускается в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, только в целях спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера, а также в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая.

Согласно части 1 статьи 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

В соответствии с частью 2 статьи 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния или о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

На основании статьи 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52 Конституции Российской Федерации).

Из содержания названных конституционных норм следует, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства справедливого возмещения вреда.

В силу статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

На основании пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса.

В соответствии со статьей 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом (пункт 1).

Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (пункт 2).

Согласно пункту 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса.

Как указано в абзаце втором статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В силу статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (пункт 1). Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Для применения такой меры ответственности, как компенсация морального вреда, юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенес физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага, при этом на причинителе вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины.

Судом установлены факт проведения органами следствия обыска в жилище истца, непропорциональность указанных действий, а также то, что согласно показаниям свидетеля Бурдовой Е.В. истец претерпела нравственные страдания.

Таким образом, суд фактически установил юридически значимые обстоятельства, необходимые для правильного разрешения возникшего спора, однако сделанные им выводы являются ошибочными.

Ссылаясь на то, что каких-либо незаконных следственных действий в отношении Сапсай Н.В. не проводилось, а также на отсутствие причинно-следственной связи между незаконным производством обыска в жилище супруга истца – Сапсая А.Ю. и нравственными страданиями истца, суды не учли, что нравственные страдания Сапсай Н.В. испытывала по поводу нарушения незаконным обыском своих личных неимущественных прав – права на жилище и неприкосновенность частной жизни.

Вывод судов об отсутствии причинно-следственной связи между незаконным обыском в жилище Сапсая А.Ю. и перенесенными истцом нравственными страданиями также является ошибочным, поскольку такой обыск проводился в отношении жилища, принадлежащего в том числе истцу.

Не была принята во внимание судами и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно указывавшего в своих решениях, что обыск в жилище относится к числу тех следственных действий, которые существенным образом ограничивают конституционные права лица, в том числе права на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни. Поскольку обыск в жилище, как правило, в равной мере ограничивает права как лиц, в отношении которых судебным решением санкционируется его проведение, так и иных лиц, проживающих в жилом помещении, подвергнутом обыску, судебная защита прав и законных интересов, являющаяся гарантией реализации конституционного права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц, должна быть обеспечена обеим категориям пострадавших лиц. Иное нарушало бы закрепленные Конституцией Российской Федерации права на неприкосновенность жилища (статья 25) и частной жизни (статья 23), а также право на судебную защиту (статья 46).

Учитывая изложенное, допущенные нарушения норм права следует признать существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Сапсай Н.В.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 7 сентября 2016 г. отменить и направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 7 сентября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи